СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ

Б.Р. Могилевич, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского*

ДИСКУРС КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

B.R. Mogilevich, doctor of sociology, associate professor of the Chair of English of Saratov State University named after N.G. Chernushevsky, e-mail: mogilevich@sgu.ru

COMMUNICATIVE TOLERANCE DISCOURSE

Толерантность, коммуникация и тематический репертуар представляют собой компоненты дискурса коммуникативной толерантности. Диалогические отношения между коммуникантами в процессе жизнедеятельности отражают их социокультурную специфику. Речевая структурированность коммуникации характеризуется соблюдением коммуникантами разговорных фреймов и следованием Принципам Кооперации и Вежливости как индикаторов толерантности и эмпатийности. Носители одного языка обладают общим дискурсивным кодом как условием успешной коммуникации. Дискурсивная деятельность коммуникантов представляет собой обмен информацией для достижения разнообразных социокультурных и когнитивных целей. Толерантность, в свою очередь, включает взаимную эмпатию коммуникантов как основного условия достижения коммуникативных целей. Она проявляется и в социокультурном, и в социолингвистическом аспектах. Коммуникативная толерантность выступает в виде прескрипций коммуникативного поведения, специфичных для разных социокультурных сообществ. Феномен тематического репертуара означает общие для всех участников процесса социальной коммуникации знания и интерпретации. Особую значимость приобретает сочетание локальных и глобального контекстов. Контекстуальные ограничения отражают социокультурную и природно-климатическую специфику и детерминированы наличием поведенческих стереотипов и их оценкой. Таким образом, каждый компонент дискурса вносит свой вклад в достижения коммуникативной цели.

Ключевые слова: дискурс, коммуникативная толерантность, коммуникативные прескрипции, эмпатия, речевая деятельность, тематический репертуар, диалог, контекстуальные ограничения.

Tolerance, communication and theme repertoire are communicative discourse components. The dialogue relations of communicators in the process of their life activity reflect where socio-cultural specific characteristics. The speech structure of communication adherence to speech frames and the Principles of

* Могилевич Бронислава Рафаиловна, e-mail: mogilevich@sgu.ru

Cooperation and Politeness as indicators of tolerance and empathy. Language speakers share one discourse code as a condition of successful communication. Discourse activity represents information exchange in the process of achieving various socio-cultural and cognitive goals. Tolerance, in its term, includes communicators' mutual empathy as the main conditions of communication success. Communicative tolerance is presented as communicative behavior prescriptions, specific for various socio-cultural areas. Theme repertoire phenomenon means shared knowledge and interpretation of all social communication participants. The combination of global context and local ones acquire special significance. Contextual limitations reflect socio-cultural specifics and are determined by the existence of behavior stereotypes and their evaluation. Thus, each discourse component contributes to achieving social-communication goals.

Keywords: *discourse, communicative tolerance, communicative prescriptions, empathy, speech activity, theme repertoire, dialogue, contextual limitations.*

Феномен дискурса коммуникативной толерантности предполагает сочетание двух его видов — коммуникации и толерантности. Коммуникативный дискурс представляет собой совокупность социокультурной специфики экстралингвистической ситуации и самих коммуникантов как представителей своей культуры, актуализирующейся в языке¹. Дискурс толерантности, в свою очередь, имеет своей основой индивидуальную неповторимость коммуникантов и их права. Кроме того, необходимым компонентом дискурса толерантности является неоспоримое право каждого индивида жить согласно своим принципам при условии нанесения ущерба другим индивидам и всему обществу. Современная точка зрения на проблему дискурса толерантности акцентирует принцип индивидуальной автономии каждого члена социума. Вместе с тем, этот принцип неотделим от принципа плюрализма, что, в свою очередь, является причиной конфликтов между личными и общественными ценностями, т.е. между локальными проявлениями и глобальной унификацией². Можно утверждать, что дискурс толерантности — это:

— коммуникативная категория, актуализирующаяся в процессе социальной коммуникации, в том числе межкультурной;

— социолингвокультурологическая категория, отражающая национальную специфику языка.

Толерантная коммуникация детерминирована существующими в данном социуме коммуникативными прескрипциями, основные из которых могут быть представлены как:

¹ См.: Пурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в социальной коммуникации. Воронеж, 2002. С. 163.

² См.: Асмолов А.Г. Толерантность как культура в XXI веке // Толерантность: объединяем усилия. М., 2000. С. 19.

- поведение, исключаящее насилие и провоцирование конфликтов;
- признание наличия у всех участников коммуникативного процесса своих прав;
- готовность к восприятию чужих ценностных моделей³.

В этой связи особую значимость приобретает феномен “коммуникативной толерантности” как совокупности норм, упорядочивающих коммуникацию в виде предписывающих, запретительных и объясняющих прескрипций⁴. В свою очередь, коммуникативная толерантность включает в себя такие компоненты, как:

- повседневный — терпимое отношение к слабостям других;
- религиозный — уважительное отношение ко всем конфессиям;
- этнический — невраждебное отношение к другим этносам;
- интеллектуальный — признание плюрализма мнений.

Правомерно утверждать, что межкультурный компонент (уважительное отношение к другим культурам и языкам) также имеет право быть включенным в эту совокупность⁵. Прескрипции коммуникативной толерантности особенно ярко проявляются в речевых действиях коммуникантов. Согласно М.М. Бахтину, речевая деятельность коммуникантов обусловлена спецификой социокультурной среды их обитания. Эта среда является источником знаков в виде слов с их эксплицитными и имплицитными значениями⁶. При обмене социокультурными смыслами коммуниканты вступают в разные виды взаимодействия, которое можно представить в виде оппозиции: конгруэнтность (взаимопонимание) — конфронтация (несовпадение позиций в виде конфликта)⁷. Наблюдающийся в настоящее время процесс размывания норм поведения наглядно представлен наличием в речевой деятельности коммуникантов все возрастающего количества инвективов⁸. Коммуникативная толерантность обеспечивается и поддерживается соблюдением всеми коммуникантами Принципов Кооперации и Вежливости. Следуя им, коммуниканты осуществляют речевую деятельность, имеющую целью достижение поставленных позитивных целей.

³ См.: *Могилевич Б.Р.* Особенности дискурса межкультурной коммуникации // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. 2009. № 1. С. 43–48.

⁴ См.: *Стернин И.А.* Толерантность и коммуникация // *Философские и культурологические проблемы толерантности.* М., 2005.

⁵ См.: *Могилевич Б.Р.* Межкультурная коммуникация в системе социологического знания. Саратов, 2008. С. 134.

⁶ См.: *Бахтин М.М.* Проблемы речевых жанров. М., 1986. С. 441.

⁷ См.: *Дробижева Л.М.* Социология межэтнической толерантности. М., 2003. С. 209.

⁸ См.: *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 87.

Согласно П. Грайсу, коммуникативная деятельность имеет в основе Принцип Кооперации, опираясь на который все участники интеракции способствуют ее успеху, используя максимы речевого общения: качества — сообщение правдивой информации; количества — подача оптимального объема информации; манеры — логичность и лаконичность изложения; релевантности — актуальности и предметности информации. П. Грайс ввел термин “импликатуры дискурса” для описания имплицитных дополнительных смыслов коммуникации⁹.

Д. Лич, развивая теорию П. Грайса, дополнил Принцип Кооперации Принципом Вежливости, характеризующийся двумя основополагающими правилами: минимизацией всего, что невежливо, обидно и максимизацией вежливости. Он также вводит свои максимы — такта (минимум усилий партнера при максимуме его выгоды); великодушия (минимум выгоды для себя и максимум твоих усилий); одобрения (максимальное одобрение партнера и минимальное неодобрение); скромности (минимальное неодобрение партнера); согласия (максимизация согласия и минимизация несогласия); симпатии (минимизация антипатии к партнеру)¹⁰.

Феномены Кооперации и Вежливости представляют собой основополагающие характеристики толерантного взаимодействия разных культур в процессе естественной человеческой коммуникации. Установление и поддержание гармоничного коммуникативного взаимодействия основаны на учете социокультурной специфики коммуникантов. Особую значимость проблема гармонии коммуникации приобретает при взаимодействии разных культур из-за сложности установления границ между специфическими и универсальными характеристиками дискурсов коммуникантов¹¹.

Дискурс коммуникативной толерантности включает такой компонент, как “тематический репертуар”. Т. ван Дейк пришел к выводу, что успешная вербальная коммуникация осуществима при наличии общих знаний и значений коммуникантов¹². Общие принципы интерпретации любого высказывания (текста) предполагают сочетание общих и индивидуальных характеристик когнитивных способностей коммуникантов. Особый интерес представляет собой феномен “тематического репертуара”, характеризующего определенный набор тем, соответствующий определенному дискурсу¹³.

⁹ См.: *Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantics. N.Y., 1975. P. 47.*

¹⁰ См.: *Ibid. P. 58.*

¹¹ См.: *Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness / Ed. by E.N. Goody. Cambridge, 1978. P. 203.*

¹² См.: *Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 192.*

¹³ См.: *Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. С. 24.*

Тематический репертуар отражает двоякую сущность каждого дискурса: 1) темы многих дискурсов можно предсказать с большей или меньшей степенью точности (информированные коммуниканты, обладающие определенным уровнем знаний о причинно-следственных связях, способны формировать контекстные ожидания); 2) не все дискурсы могут быть ожидаемы вследствие прагматических ожиданий новизны, но когнитивные характеристики коммуникантов определяют уровень понимания¹⁴.

Социокультурные различия определяют тематический репертуар коммуникации, например: одно и то же событие по-разному интерпретируется жителями разных регионов Европы, Америки или Африки — темы разговоров в семье за завтраком, на работе, в обеденный перерыв и т.д. Естественно, существует определенный набор универсальных тем — любовь, карьера, смерть, измена¹⁵.

Тематический репертуар различных дискурсов определяется контекстуальными стратегиями коммуникантов, обусловленными их социокультурными нормами, особенностями ситуации коммуникации, социальными ролями коммуникантов и их личностными характеристиками. Контекстуальные стратегии определяют виды дискурсов (контекстуальной информации), приемлемых в данной социокультурной ситуации¹⁶. Т. ван Дейк предложил список совокупности видов информации, необходимый для определения тематического репертуара, куда входят: общекультурная информация о деятельности данной социокультурной группы, ее традиции и обычаи, природно-климатические условия; социокультурная ситуация (ситуация коммуникации), социальные роли коммуникантов, социокультурные характеристики (пол, возраст), типы взаимодействия (помощь, оплата); индивидуальные характеристики (темперамент, интересы), а также существующие в данном социуме законы и правила¹⁷.

В контексте межкультурного взаимодействия (коммуникации) целесообразно акцентировать действия коммуникантов на сочетании общекультурного тематического репертуара с социокультурными различиями этносов в глобальном и локальном ракурсах¹⁸.

¹⁴ См.: *Стернин И.А.* Язык и национальное сознание // *Логос.* 2005. № 4 (49). С. 148.

¹⁵ См.: *Гришаева Л.И.* Прецедентный текст как модель осмысления деятельности // *Содержание единиц языка и текста: Межвуз. сб.* СПб., 2003.

¹⁶ См.: *Слышкин Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсах. М., 2000.

¹⁷ См.: *Dijk van T.A.* Options and attitudes in discourse comprehension // *Language and comprehension.* Amsterdam, 1982.

¹⁸ См.: *Филюшкина С.Н.* Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) // *Логос.* 2005. № 4. С. 132.

Дискурс в межкультурной коммуникации языка является, следовательно, составной и определяющей частью коммуникативных (социокультурных и культурных) целей коммуникантов. При коммуникации носителей одной культуры (языка) изначально есть представления о контекстуальной ситуации в рамках стереотипного взаимодействия¹⁹. В процессе межкультурной коммуникации влияние стереотипных социальных установок может, с одной стороны, содействовать правильному выбору тематического репертуара, а с другой стороны, мешать этому. В этой связи особую значимость приобретают коммуникативные прескрипции в виде сложившихся мнений и убеждений когнитивного характера, присущих определенному социуму²⁰.

Что касается повседневной коммуникации, то современные социологические, лингвистические и антропологические исследования не дают четкого набора характеристик тематических репертуаров в разных культурах. Особенно большое значение определение тематического репертуара имеет для процесса межкультурной коммуникации, так как разные социокультурные реальности обладают разными стереотипами представлений о приемлемом и неприемлемом. Дискурс социокультурного взаимодействия как межкультурного, так и в рамках одной культуры предполагает наличие общего стиля поведения, интересов и целей коммуникантов²¹. Носители разных языков как представители разных культур формируют тематический репертуар дискурсов в зависимости от контекстуальных ограничений. Например, разговор в транспорте варьируется от обсуждения погоды, роста цен до обсуждения политических событий, но не касается личных вопросов (секс, состояние здоровья, семейные проблемы). Или, российская культура характеризуется потребностью людей подробно обсуждать состояние своего здоровья; в англосаксонской культуре существует неприятие дискуссий по поводу здоровья с другими людьми в противовес пропаганде здорового образа жизни²².

В процессе обмена социокультурными смыслами коммуниканты вступают в диалогические отношения²³. В контексте социологического подхода эти диалогические отношения представляют собой

¹⁹ См.: Гудденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

²⁰ См.: Seribs L., Kendall J., Woodward J. Locating cosmopolitanism: between humanist ideals and grounded social category // Theory, culture and society. 2004. Vol. 21. N 6.

²¹ См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

²² См.: Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. М., 2004. С. 82.

²³ См.: Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. М., 1996.

межличностную интеракцию²⁴. Именно диалоги (разговоры), с точки зрения символического интеракционизма, представляют наиболее полную актуализацию человеческого взаимодействия²⁵. Большой вклад в изучение диалогов (повседневных разговоров) внес И. Гофман. Он использовал свой “драматургический” подход к исследованию ситуаций повседневного общения. По его мнению, все действия индивидов, в том числе и речевая деятельность социально структурированы, а повседневность представляет собой “фабрику” социальностей²⁶. И. Гофман разработал типологию повседневного разговора с точки зрения их успешного понимания, причем особое внимание он обращал на различие фреймов — правил разговоров между знакомыми и незнакомыми индивидами. Оптимальная коммуникация при повседневном разговоре будет достигнута, если коммуниканты следуют правилам “ситуативного приличия” (*situational propriety*), что означает осознание уместности/неуместности речевых действий в рамках социального контекста; коммуниканты придерживаются адекватного уровня вовлеченности (*involvement*), предполагающего одинаковую заинтересованность в разговоре; все участники разговора должны быть доступны друг для друга (*accessibility*), причем акцент делается на приветствие, вступление в разговор; коммуниканты обязаны продемонстрировать гражданское невмешательство (*civil inattention*) в чужое пространство, характеризующееся уважением друг к другу²⁷. Ситуативные приличия представляют собой пресуппозицию как критерий нормальности/ненормальности речевого поведения участников коммуникативного процесса²⁸.

Каждое языковое сообщество обладает своим, чаще всего, имплицитным кодом, определяющим социально-ролевые правила коммуникации (создание когерентного дискурса, правильную интерпретацию интенции партнера и т.д.), а осознание, принятие и использование этих норм является залогом успешной коммуникации²⁹.

²⁴ См.: Бубер М. Я и Ты. М., 1993. С. 175.

²⁵ См.: Могилевич Б.Р. Социальная актуализация диалога // Известия Волгоградск. гос. тех. ун-та: Межвуз. сб. науч. ст. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Вып. 13. № 9 (112). С. 55.

²⁶ См.: Гофман Е. Анализ фреймов. М., 2004. С. 663.

²⁷ См.: Могилевич Б.Р. Социальная актуализация диалога // Известия Волгоградск. гос. тех. ун-та: Межвуз. сб. науч. ст. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Вып. 13. № 9 (112). С. 55.

²⁸ См.: Goffman E. Felicity's condition // American Journal of Sociology. 1983. Vol. 89. N 1. P. 153.

²⁹ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

Таким образом, дискурс коммуникативной толерантности представляет собой многокомпонентное явление, характеризующееся взаимодействием коммуникантов как дискурсивной деятельностью по обмену информацией с целью решения социальных и когнитивных задач. Обмен социокультурными смыслами является процессом создания каждым участником коммуникативного акта определенных интенций и соблюдения/несоблюдения конвенций их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

Асмолов А.Г. Толерантность как культура в XXI веке // Толерантность: объединяем усилия. М., 2000.

Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров. М., 1986.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. М., 2004.

Бубер М. Я и Ты. М., 1993.

Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

Гофман Е. Анализ фреймов. М., 2004.

Гришаева Л.И. Прецедентный текст как модель осмысления действительности // Содержание единиц языка и текста: Межвуз. сб. СПб., 2003.

Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

Дробизжева Л.М. Социология межнациональной толерантности. М., 2003.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. М., 1996.

Могилевич Б.Р. Межкультурная коммуникация в системе социологического знания. Саратов, 2008.

Могилевич Б.Р. Особенности дискурса межкультурной коммуникации // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. 2009. № 1. С. 43–48.

Могилевич Б.Р. Социальная актуализация диалога // Известия Волгоградск. гос. тех. ун-та: Межвуз. сб. науч. ст. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Вып. 13. № 9 (112). С. 53–56.

Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсах. М., 2000.

Стернин И.А. Толерантность и коммуникация // Философские и культурологические проблемы толерантности. М., 2005.

Стернин И.А. Язык и национальное сознание // Логос. 2005. № 4 (49).

Филошкина С.Н. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) // Логос. 2005. № 4.

Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в социальной коммуникации. Воронеж, 2002.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

REFERENCES

Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostranении nacionalizma. М., 2001.

Asmolv A.G. Tolerantnost kak kultura v XXI veke. М., 2000.

Bakhtin M.M. Problemi rechevikh ganrov. М., 1986.

Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. М., 1986.

Berger P. Kul'turnaya dinamika globalizacii // Mnogolikaya globalizaciya. М., 2004.

Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness / Ed. by E.N. Goody. Cambridge, 1978. P. 56–289.

Buber M. Ya i Ty. М., 1993.

Curikova L.V. Problema estestvennosti diskursa v social'noj kommunikacii. Voronezh, 2002. S. 163.

Deik T.A. van. Yazik. Posnanie. Kommunikaciya. М., 1989.

Diyk van T.A. Options and attitudes in discourse comprehension // Language and comprehension. Amsterdam, 1982.

Drobigeva L.M. Sociologiya megetnicheskoy tolerantnosti. М., 2003.

Filyushkina S.N. Nacional'nyj stereotip v massovom soznanii i literature (opyt issledovatel'skogo podhoda) // Logos. 2005. N 4.

Giddens E. Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn'. М., 2004.

Goffman E. Felicity's condition // American Journal of Sociology. 1983. Vol. 89. N 1.

Goffman E. Analiz freimov. М., 2004.

Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantics. N.Y., 1975.

Grishaeva L.I. Precedentnyj tekst kak model' osmysleniya dejstvitel'nosti // Soderzhanie edinic yazyka i teksta: Mezhvuz. sb. SPb., 2003.

Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. М., 2004.

Lotman Yu.M. Vnutri myslyashchih mirov. Chelovek-tekst-semiosfera-istoriya. М., 1996.

Mogilevich B.R. Megkulturnaya kommunikaciya v sisteme sociologicheskogo znaniya. Saratov, 2008.

Mogilevich B.R. Osobennosti diskursa megkulturnoi kommunikacii // Vestnik Rossiiskogo universiteta drugbi narodov. 2009. N 1. P. 43–48.

Mogilevich B.R. Socialnaya aktualizaciya dialoga // Izvestiya Volgogradsk. gos. tech. un-ta: Megvuz. sb. nauch. st. Ser. Problemi socialno-gumanitarnogo znaniya. 2013. Vol. 13. N 9 (112). P. 53–56.

Seribs L., Kendall J., Woodward J. Locating cosmopolitanism: between humanist ideals and grounded social category // *Theory, culture and society*. 2004. Vol. 21. N 6.

Shtompka P. Sociologiya social'nyh izmenenij. M., 1996.

Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precendentnyh tekstov v soznanii i diskursah. M., 2000.

Sternin I.A. Tolerantnost i kommunikacii // *Filosofskie i kulturologicheskie problemi tolerantnosti*. M., 2005.

Sternin I.A. Yazyk i nacional'noe soznanie // *Logos*. 2005. N 4 (49).